

я объясняла тем, что там изначально была все-таки неблагополучная среда, здесь же все родственники маленькой Лили были как раз наоборот очень благополучны.

И вот из этих двух историй (а потом и других подобных) я поняла, что лично для меня общественное мнение, оказывается, значит очень много, вот это «что люди скажут», а еще страшнее «что мои родители подумают». Это своего рода клетка, которая не дает мне принять здоровое, свободное, независимое решение, я буду бояться осуждения, хотя в Новой Зеландии как в толерантной стране осуждение в целом не принято. Нет, есть, конечно, вещи, которые осуждению подлежат однозначно. Ложь, например, даже самая маленькая. Если поймают на этом - все, репутация будет погублена. Измену осудят тоже. Отсутствие манер, вторжение в чужие границы – это тоже, пусть не в лоб, конечно, но дадут почувствовать, что ты что-то не то сделал. Но вот что касается этих двух историй, то осуждения не будет, по крайней мере, явно. Поскольку это все-таки частная жизнь. И «общественное мнение» в эту жизнь не полезет никогда, за исключением случаев, когда ребенку угрожает опасность. Да и общественного мнения как такового в этой ситуации попросту нет. Или оно будет очень завуалировано, поскольку считается, что каждый может попасть в такую сложную жизненную ситуацию, как Карла и Натали. То есть не кукушки и гадины, бросившие детей, а люди, которые попали в трудную ситуацию... Мамаш никто не пригвоздит презреньем, стыдить не будут и не вынудят нести ответственность, которую они на себя взять не смогли по разным причинам. Общество их не заставит ходить с опущенными глазами, это точно.

Никто не задастся вопросом, кто виноват в этой ситуации, неважно это. И если ребенок может остаться с отцом, то никакие бабушки, если они будут против этого отца, ничего поделать не смогут. За исключением, конечно, если отец совсем неадекватен. Но тогда это решит суд. В первой истории с Полом, каким бы

он ни был «несоответствующим» отцом, его права никто и не оспаривал, и вряд ли бы смогли, если бы даже захотели. Поскольку папа в Новой Зеландии – это не менее значимый человек, чем мама и юридически, и фактически.

Современных пап, сплошь в татуировках, вы встретите в супермаркете с тележкой, в которой будут сидеть два малыша, а еще один-два рядом. Папы с колясками, папы в бассейнах, на детских площадках. Папы меняют памперсы, встают ночью. Берут отпуска на каникулах специально, чтобы поехать с семьей хоть куда-нибудь, например, в палаточный лагерь. Много раз наблюдала картину, как в самолете мама смотрит телевизор, а папа в проходе носит ребенка, укачивает.

Я предвижу комментарии и сразу скажу, что, конечно, есть и совсем другие примеры, я с ними сталкивалась. Но я все-таки пытаюсь быть справедливой, не описывать такие частные случаи, которые встречаются гораздо реже, я пытаюсь рассказывать о тенденции. А она такова: если это нормальный новозеландский среднестатистический папа, каких большинство, то это хороший, ответственный отец. В семьях обычно нет такого твердого разделения ролей: я добытчик, а ты тыл. Родительские заботы – вместе, даже если мама не работает. Подрастают дети – работают, как правило, оба. Но надо учитывать, что до 12 лет по закону ребенка одного оставлять дома нельзя, значит, работать полный день один из родителей не может, или они должны как-то пристраивать детей. Чаще всего, пока дети не вырастут, кому-то из родителей выгоднее не работать. Обычно, конечно, маме, поскольку детей, как правило, в семьях много – трое это нормально, и они нередко идут один за другим. Но если у мамы хорошая карьера, то берет отпуск по уходу за ребенком папа. Это никого не удивит.

Первое время для меня было необычным то, как открыто киви-отцы выражают свою любовь к детям. Я несла как-то маленькую внучку на руках в магазине, ей

месяцев 10 было, и ко мне подошли два молодых папы с детишками, наклонились к маленькой Скарлетт: «Ох, ну какая же ты хорошенькая! Ну, какое чудо!». И очень приятно видеть, как папы носят своих малышей на руках. Даже у мам я такой нежности не вижу. Киви-женщины кажутся более спокойными и здравомыслящими, папы же выглядят слегка обалдевшими от гордости и счастья, что они несут такое сокровище. Конечно, папы всей планеты любят своих детей, если это нормальные папы, но любовь, которую я вижу у новозеландцев, активна, что называется, с полным погружением. Полагаю, именно поэтому новозеландские женщины, порой, уходят из семей, оставляя детей и мужей. Они уверены, что мужа намертво привязаны к детям своей любовью, никогда их не бросят, не откажутся. И это действительно так. К сожалению, в Новой Зеландии это нередкая история, когда отцы вынуждены поднимать детей в одиночку (иногда троих, четверых, пятерых).

И еще я сделала вывод, что ни мой супербогатый (э-эх...!) жизненный опыт, ни моя интуиция, в наличии которой я вообще-то стала давно уже сомневаться, не подскажут мне, чем же закончится та или иная история о моих героях.

С маленькой Лили все более или менее предсказуемо. Она уже школьница, ей 5 лет! Живет с папой. Хотя к маме ее привозят почти каждые выходные, и она маму очень любит, но весь мир у нее – это папа.

А вот детей Пола мне было когда-то искренне жаль. И детство у них было таким сумбурным, что я думала, вряд ли там стоит ожидать что-то хорошее. Но Пол вдруг взялся за ум, окончил университет, оказался талантливым IT-шником, хорошо зарабатывает, преподает. Он давно переехал в приличный район, чтобы устроить детей в хорошую школу, которую те успешно окончили. Старшему уже 20! Пока о них больше ничего не знаю. Но моя дочь слышала, что прекрасные парни выросли... Короче, нет у меня интуиции. К счастью.

Татьяна Аксенова-Хошева, Окленд

НАМ ПИШУТ

От редакции. У наших друзей в Москве, в Доме русского зарубежья им.А.Солженицын (ДРЗ), впервые в России состоялась выставка русского художника Владимира Третичкова, о которой рассказала Тамара Приходько, сотрудница ДРЗ.

ВЫСТАВКА РУССКОГО ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА ТРЕТЧИКОВА

Будучи русским по происхождению, большую часть жизни прожив в ЮАР и завоевав мировую известность, В.Третичков до сих пор не известен в России.

Харбина и Шанхая, после войны - Американские газеты «Русская жизнь» и «New Bridge», а также издающаяся во Франции «Русская мысль» и британская «Daily Mirror». При жизни художника состоялось 52 выставки

А между тем, о его творчестве с 20-х гг. XX века писала русскоязычная пресса

его работ в Европе, Азии, Америке, Африке, о нем было снято 4 телевизионных фильма. Но в СССР имя Третчикова появилось с ироничной интонацией только на украинском языке в небольшом буклете В.Коротича «О, Канада» в 1965г. Впрочем, некоторые работы Третчикова советские зрители могли видеть в интерьерах помещений, где разворачивалось действие фильмов А.Хичкока и других американских режиссеров, а также в модных клипах. Трудно было не обратить внимание на яркие экзотические портреты восточных красавиц, появлявшихся на экранах. И хотя за рубежом Третчиков именовался русским художником, в числе художников русского зарубежья это имя «не значилось» в искусствоведческих работах и не исследовано до сих пор.

Нынешняя выставка в Доме русского зарубежья им.А.Солженицына - первое в XX и XXI вв. представление творчества Третчикова на родине (организатор выставки Б.Горелик, куратор от ДРЗ С.Урбан). Для нашего Дома - это продолжение той миссии, которую выполняет ДРЗ уже много лет.

Открывая 18 октября вернисаж выставки «В.Третчиков. Собрание произведений» директор ДРЗ Виктор Александрович Москвин особо подчеркнул, что такие акции - это возвращение в Россию, а зачастую - открытие тех имен русских деятелей искусства и науки, которые были вычеркнуты из истории отечественной культуры.

Представитель посольства ЮАР в РФ мистер Шорт говорил о В.Третчикове как о народном художнике, хотя более распространено в мире по отношению к нему - «король китча». Дело в том, что на 50-70 гг., когда художник жил в ЮАР и наиболее плодотворно работал, в этой стране был период апартеида. И хотя Третчиков никогда не занимался политикой, его творчество было ярким примером отстаивания равноправия представителей разных рас и наций. Портреты негров, китайцев, малайцев, маори, написанные им с равной симпатией и мастерством - лучшее доказательство его близости к реальной жизни. Вот почему репродукции его работ украшают дома самых разных людей во многих странах мира - Африки, США, Канады, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Китая. Продолжил рассказ о судьбе и творчестве Третчикова на вернисаже в ДРЗ старший научный сотрудник Института Африки РАН Юрий Скубко. Экономист и искусствовед, он опубликовал в 2015 г. статью о творчестве Третчикова в журнале «Азия и Африка сегодня». Хотя Третчиков творил в эпоху постмодернизма, и многие зарубежные

искусствоведы считают его даже предшественником Энди Уорхола, Скубко полагает, что в основе живописи Третчикова - русская реалистическая школа. Его первыми учителями еще в Харбине были русские художники-эмигранты, в частности, Михаил Кичигин. Более того, по мнению Скубко, живописная манера Третчикова



близка к стилистике Рериха и сказочным полотнам Билибина. Интересная заявка и повод для дискуссий искусствоведов, которым пора обратить пристальное внимание на творчество Третчикова. А что до сказочности, то ее немало не только в живописи, но и в судьбе Третчикова. Об этом посетители выставки в ДРЗ узнали много интересного от инициатора возвращения ряда авторских репродукций Третчикова на родину - Бориса Горелика. Историк и лингвист, свою кандидатскую работу в Институте Африки РАН он писал по теме «Российская эмиграция в Южной Африке». В 2001г. в Институте Африки РАН вышла его книга «Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня». Изучая источники, нашел имя русского художника Третчикова, который жил и работал в ЮАР. С рядом его работ познакомился в интернете, узнал и о том, что на современных аукционах подлинники этого художника и даже репродукции продаются за баснословные суммы. Стал разыскивать публикации о художнике, познакомился с живущим в ЮАР английским журналистом Энтони Хокингом, который в 1973г. написал книгу о Третчикове, и посоветовал Горелику тоже стать автором книги об этом уникальном мастере. Книга Б.Горелика была написана и издана на английском языке: Boris Gorelik. Incredible Tretchikoff : Life of an Artist and Adventurer, 2013г.

Хокинг в 2010г. познакомил Горелика с внучкой художника Наташей Свифт, которая сегодня руководит Фондом имени Третчикова. Благодаря усилиям фонда первая персональная ретроспективная выставка

Третчикова состоялась в 2011г. в Национальной галерее ЮАР. К сожалению, уже после смерти художника (он умер 2006г.). Тогда удалось собрать 110 подлинных его работ - главным образом из частных коллекций разных стран. При широком распространении в мире репродукций, его подлинники сегодня - большая редкость. Наташа Свифт познакомил Бориса Горелика и с небольшим семейным архивом фотографий, писем, газетных вырезок. Копии некоторых из них были представлены и на выставке в ДРЗ.

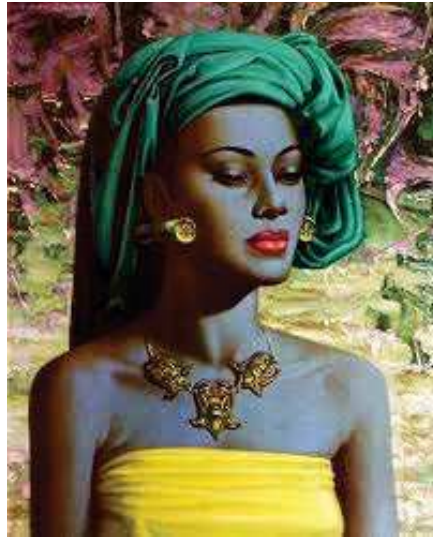
А что до сказочности Третчикова - она проявилась не только в живописи, но и в жизни художника. Поначалу, как и полагается, судьба испытывает героя. Родившись в 1913г. в Петропавловске (ныне это Северный Казахстан) в семье скотопромышленника, ребенок с родителями, которые после революции были высланы из России, совершает путешествие по Сибири в Китай. С 1925г. Третчиков - в Харбине и Шанхае. С одиннадцать лет, оставшись сиротой, Третчиков начинает зарабатывать себе на жизнь и берет уроки живописи у известных художников русского зарубежья, в частности у Михаила Кичигина. Первая выставка работ Третчикова в 1934г. в Шанхае настолько успешна, что о ней пишут газеты, а художник, выиграв конкурс, приглашается в Сингапур на работу в Рекламное агентство Юго-Восточной Азии. В 1939 г. картины Третчикова выставляются в галерее IBM на всемирной выставке в Нью-Йорке. Но сказочный сюжет продолжает диктовать свои законы. В судьбе Третчикова - снова испытания, причем, не только у него. В 1942 г. Сингапур завоевывает Япония, и все, кто работает в иностранных агентствах, срочно эвакуируются. Третчиков отправляет в эвакуацию жену и дочь, а сам продолжает работать в информационном агентстве; уезжает только на последнем корабле, который атакуют и потопляют Японцы. Третчиков 23 дня курсирует на шлюпке, попадает в плен и оказывается на Яве. Здесь он заявляет о себе как о русском художнике, что смягчает его участь (в то время СССР еще не вступил в войну с Японией). Третчикова отправляют в Джакарту, где он востребован как художник и работает до 1945г. О судьбе своей семьи он узнает через Красный Крест - оказывается, жена и дочь сначала попали в Индию, а потом, обнаружив дальних родственников в ЮАР, перебрались в Кейптаун, куда в 1946 г. отправляется и Третчиков, увозя с собой немало живописных полотен.

Среди них и портрет его подруги тех лет Леоноры Ленки, как называл ее Третчиков. А у портрета - два названия «Ленка» и

«Красный жакет». Модель оказалась провидицей, она посоветовала Третчикову не продавать картины в Джакарте, а подождать лучших времен. А по поводу своего портрета сказала определенно – это твой талисман, не расставайся с ним никогда (дело в том, что на картине был изображен и ритуальный кинжал). В доме Третчиков в Кейптауне эта картина заняла почетное место и нравилась его семье. В ЮАР Третчиков находит множество интересных персонажей для своих полотен. Это негры-музыканты, представители народности маори, китайцы, полинезийцы. Гоген мог бы позавидовать такой красочной палитре! Но в Национальной галерее ЮАР господствуют художники голландской и английской школы, Третчиков словно не замечают. Но в 1948г. он устраивает свою первую в этой стране выставку в частной галерее, и она собирает около 200 тысяч зрителей. С 1949 по 1953гг. проходят его выставки в крупных городах ЮАР, с 1954 по 1955гг. - в США и Канаде. 1962 г. ознаменован выставкой в Лондоне, в 1965г. – во второй раз выставка в Канаде, с 1972-1974гг. – турне по Великобритании и в 1978г. - последняя персональная выставка. Выставки сопровождаются хвалебными отзывами в прессе, его картины покупают частные коллекционеры, но не музеи. А репродукции, созданные Третчиковым по специальной технологии и продающиеся в супермаркетах, книжных магазинах и даже аптеках, необычайно популярны в самых разных слоях общества. Среди моделей – простые люди. Чего стоит хотя бы

история картины «Китайка», или «Зеленая женщина», которая стала буквально культовой в середине XX в.

Это был портрет прачки Моники Сингли. В то время как полотно тиражировалось и продавалось по всему миру, модель даже не подозревала об этом. Много лет спустя Третчиков смог подарить уже постаревшей



Монике только плакат с воспроизведением ее портрета. А оригиналом владела обычная американка, которая украсила «Китайкой» стену квартиры своей дочери в Чикаго. И снова вспомним сказочный мотив творчества Третчикова. В эту комнату несколько раз забирались грабители, брали деньги, какие-то мелкие вещи, но ни разу не тронули «Китайку». Если это еще можно объяснить безграмотностью воров, то история, связанная с решением Третчикова продать

«Ленку», совсем уж сказочно-мистическая. После того, как художник расстался с этим портретом, он дважды попадал в аварию. И решил выкупить картину, заплатив гораздо большую сумму, чем выручил при продаже. В настоящее время «Ленка», или «Красный жакет» - один из немногих подлинников в семейном архиве Третчикова.

А «Китайка» вошла в оборот аукционов и коллекционеров только после того, как ее американская владелица посмотрела фильм о Третчикове и поняла, какой ценностью обладает. Последним владельцем этой картины стал известный коллекционер, торговец ювелирными изделиями Лоренс Графф, который купил «Китайку» за миллион фунтов стерлингов. Сейчас эту работу Третчикова можно увидеть в поместье Лоренса Граффа в его винодельческом хозяйстве ЮАР. Стоит сказать, что высоко ценятся и репродукции работ художника, особенно тех лет, когда он сам следил за типографским процессом их воспроизведения и помещал в простые рамы. Несколько таких работ Фонд имени Третчиков подарил и Дому русского зарубежья им.А.Солженицына, за что руководство ДРЗ выражает огромную благодарность Наташе Свифт и куратору выставки Борису Горелику.

На фотографиях: Художник В. Третчиков и одна из его работ.

Тамара Приходько, Москва
(Дом русского зарубежья
им.А.Солженицына)

ЗАМЕТКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

ВОДОПАД НА РУЧЬЕ ВАИРУ

Любая вода в природе вызывает у меня восторг. Не важно, река или озеро, океан или ручей, - всё водное радует меня и заряжает какой-то положительной энергией.

Таким же восторгом я зарядилась, гуляя вдоль ручья Ваиру. Эта прогулка так меня поразила, что именно о ней я рассказывала своим близким и знакомым в первую очередь, показывала фотографии, и как будто заново переживала неспешное передвижение вдоль ручья, слышала шум низвергающейся воды и ощущала на лице мелкие брызги.

На берегу ручья Ваиру стояла когда-то деревня, которую 10 июня 1886 года разрушило сильное землетрясение и засыпало пеплом от извержения вулкана Таравера. О ней я писала здесь: <http://www.proza.ru/2018/02/13/2335>

Видимо, извержение повлияло и на ручей, но вода имеет свойство пробивать

все преграды, находить выход из любой западни. Даже если этот ручей и был засыпан валунами и большим слоем пепла, он не умер, а нашёл выход к озеру, в которое он когда-то впадал. Вот тут у меня провал в памяти, откуда и куда течёт этот неширокий ручей: то ли из Голубого озера в Зелёное, то ли наоборот. Не записала вовремя, вот и забыла.

Сам ручей, не широк, метра 1,5-2, не больше. Но он напоминает горную речушку, скачущую по камням. Течение быстрое, русло извилистое. Говорят, что в этом ручье водится радужная форель. Когда мы были на берегу ручья Ваиру, ни одной рыбины не увидели, ну и ладно. Зато растительность по берегам буйная. Люди постарались,

даже указатели поставили с обозначением особенных деревьев, на табличках написано, как эти растения можно употреблять в лечебных целях. Тропа вдоль русла идёт под сенью всевозможных деревьев, папоротников, так что даже в жаркий день было приятно идти вдоль по течению. После «прогулки» по погребённой деревне очень хотелось зайти в воду этого ручья, освежиться. Хотелось смыть «кладбищенские» ощущения от осмотра деревни. Но я не рискнула. Спросить, можно ли войти в эти воды, было не у кого. Мне казалось кощунством нарушить таким поведением священные воды ручья, омывающего погребённую деревню, и без разрешения делать этого не стала. Вообще, в музее под открытым небом посетителей было мало, на маршруте вдоль ручья совсем никого не было. Так что просто прошли с сестрой вдоль ручья, наслаждаясь тишиной, нарушаемой только журчанием воды, и покоем.

И вот наступает «момент истины». Тропа